

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Маханько Мария Александровна — кандидат искусствоведения, заведующий научно-исследовательским отделом, Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублёва, Андроньевская пл., 10, Москва, Российская Федерация, 105120. mariyamakhanko@yandex.ru

AUTHOR

Makhanko, Maria Alexandrovna — Ph. D., head of Research Department, The Central Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art, Andronjevskaya pl., 10, 105120, Moscow, Russian Federation. mariyamakhanko@yandex.ru

М.А. Маханько

II Маясовские чтения (16–19 мая 2024 года)

Золотошвейная мастерская «Убрус» (Санкт-Петербург) и редакция одноименного журнала во главе с Е.Ю. Катасоновой при участии Государственного Русского музея, Санкт-Петербургского творческого союза художников России в Санкт-Петербурге провели конференцию «Церковное шитье: история и современность — II Маясовские чтения».

Это вторые по счету чтения, посвященные памяти выдающегося исследователя русского средневекового шитья, прежде всего лицевого, Наталии Андреевны Маясовой. Первые состоялись в октябре 2019 г. и были приурочены к столетию со дня рождения исследовательницы. Вторые были проведены также в честь многолетнего труда мастерской «Убрус» и вместили в свою программу доклады по различным аспектам этого особого вида иконных средневековых изображений на ткани. Были затронуты такие темы, как продукция разных мастерских шитья и вышивальщиц: в докладах А.В. Силкина (ВХНРЦ, Москва) «Лицевое шитье „гостыи“ Ксении Фёдоровны Юдиной», Е.Н. Глазуновой (ВХНРЦ, Москва) о литургических облачениях Царицыной Мастерской середины XVII в. из ризницы Софийского собора Великого Новгорода (дистанционно), проблема участия мужчин и женщин в знаменовании предметов лицевого шитья — в докладе Н.М. Турцовой (СПбДА) «Женщина-иконописец, мужчина-золотошвея. Историческая и филологическая достоверность профессиональных терминов». Атрибуции памятников лицевого шитья из собрания Русского музея посвятили доклады И.А. Шалина (ГРМ) — атрибуции и реконструкции шитого иконостаса XV в.; Л.В. Ковтырева (хранитель фонда драгметаллов ГТГ) — о различных частях драгоценного убора двусторонней иконы из Суздальского Покровского монастыря с образом Богоматерь Одигитрия (Грузинская) на лицевой и Спас Вседержитель на оборотной сторонах; монографические доклады, как, например, О.В. Клюкановой (ГРМ) о пелене «Никола Зарайский» 1518 г. из собрания Русского музея; А.Ф. Литвиной (НИУ ВШЭ) и Ф.Б. Успенского (член-корреспондент РАН, ИРЯз РАН) о воздухе Огро-

фены Челябинской 1531 г. (в развитие идеи Н.А. Маясовой); Т.Н. Николаевой (ВХНРЦ, Москва) о покрове преподобного Пафнутия Боровского, 1632 г. из Калужского областного краеведческого музея; С.Г. Безугловой (ГМИР, г. Санкт-Петербург) о памятнике эпохи Петра I, княжеской шапке на раку благоверного князя Александра Невского (ГМИР); Н.В. Ермаковой (ГосНИИР) о «Пучежской плащанице»; Л.А. Лепшиной (хранитель Софийского собора, Великий Новгород) о патриаршем саккосе в ризнице Софийского новгородского собора.

Междисциплинарный подход, с использованием методов лингвистики или источниковедения был использован для исследования шитых тканей или наоборот позволил привлечь их в качестве исторического источника в сообщениях: совместный доклад А.Ф. Литвиной и Ф.Б. Успенского о двух шитых пеленах конца XVI — начала XVII в. («Зачатие святой Анны» и «Василий Кесарийский и Василий Блаженный») как памятниках эпохи средневековой двуименности в среде древнерусской аристократии и бюрократической элиты; Е.Ю. Катасоновой («Убрус», г. Санкт-Петербург) о плащанице из собрания Русского музея и новгородских эпитафиях XVI в.; М.С. Егоровой (Санкт-Петербургская гос. консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова) об истоках иконографии «Иже херувимы» на оплечьях фелоней 1624 г., вышитых в мастерской Е.Н. Строгановой, для изучения которой были привлечены тексты средневековых толкований на Литургию и прежде всего Херувимской песни.

Предметы лицевого шитья как археологические памятники нашли отражение в докладах: Л.А. Лепшиной об архиерейской шапке с лицевым шитьем из некрополя Новгородского Софийского собора; И.И. Ёлкиной (Институт археологии РАН) об уникальном очелье с лицевым шитьем XII в. из археологических раскопок под Муромом. К сведениям кроильной книги 1621/1622 г. в Патриаршем Казенном приказе обратилась Ю.В. Степанова (ИВИ РАН, ТГУ). Реставрация предметов лицевого шитья стала темой докладов: Л.А. Титовой (Новгородский музей-заповедник) о стихаре XVII в. из фондов Новгородского музея-заповедника; Н.Б. Ханенко (Архангельский краеведческий музей) о реставрации и хранении предметов шитья в Архангельском музее; С.С. Полежаевой, А.С. Мутиной (ГМИР) о специфике реставрации церковного шитья для религиозных организаций на примере плащаницы из Смольного собора в Санкт-Петербурге, в котором подробно были показаны все этапы реставрации произведения лицевого шитья XIX в., возвращенного авторами сообщения к функциональному использованию. К теме произведений, круга заказчиков и художественного контекста золотошвейных мастерских московских женских монастырей во второй половине XIX — начале XX в. на примере архивных сведений и сохранившихся произведений из мастерских московского Алексеевского монастыря (с привлечением фактов об Ивановском и Вознесенском монастырях) обратилась С.В. Гнутова (Музей им. Андрея Рублёва). Как исследователь древнерусского шитья в Русском музее его сотрудник 1920–1930-х гг. Е.И. Кутилова была представлена в сообщении Н.В. Пивоваровой (ГРМ). Привлечение предметов лицевого шитья как арсенала для изучения иконографии местных или вселенских святых нашло отражение в докладах: О.А. Зубовой

(Великоустюгский музей-заповедник), продемонстрировавшей образы Прокопия и Иоанна Устюжских на облачениях духовенства из собрания Великоустюгского музея-заповедника; М.А. Маханько (Музей им. Андрея Рублёва; ЦНЦ «Православная энциклопедия»), задумавшейся о роли мученика Христофора-«песьеглавца» в произведениях лицевого шитья Строгановых XVII в. как символе добродетели или семейном покровителе. В дни конференции также прошли мастер-классы по лицевому шитью, в частности о силуэте в иконе Е.А. Алёшиной (Иркутская Епархия, Союз художников России), про шов «в обкрутку» М.В. Королёвой (ПГИ «Со-действие», Москва), о двухстороннем лицевом шитье, поисках ответов и реконструкциях Н.В. Мокрушиной (МПДА, Сергиев Посад), о многоцветных обратных прикрепах Е.Н. Черных («Убрус», Санкт-Петербург). К работе конференции была приурочена выставка произведений современного церковного лицевого шитья «Мироносицы», объединившая мастериц и художников Санкт-Петербурга, Москвы, Сергиева Посада, Великого Новгорода, Крыма, Оптиной пустыни, Введенского монастыря г. Иваново. Коллеги почтили память реставратора и преподавателя МДА Т.А. Горошко (1934–2024), специалиста, спасшего такие важнейшие памятники русской истории и шедевров лицевого древнерусского шитья, как ризы преподобного Сергия Радонежского XV в., «Голубая плащаница» князей Старицких 1561 г., клубок митрополита Ионы Сысоевича 1664 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Маханько Мария Александровна — кандидат искусствоведения, заведующий научно-исследовательским отделом, Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублёва, Андроньевская пл., 10, Москва, Российская Федерация, 105120. mariyamakhanko@yandex.ru

АУТОР

Makhanko, Maria Alexandrovna — Ph. D., head of Research Department, The Central Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art, Andronjevskaya pl., 10, 105120, Moscow, Russian Federation. mariyamakhanko@yandex.ru

К 80-летию Л.И. Лифшица. Посвящение ученому соседу

Не помню точно числа, месяца и даже года моего знакомства с Лёвой — Львом Исааковичем Лифшицем, доктором искусствоведения, заслуженным деятелем искусства РФ. Кажется, мы были знакомы всегда. Но помню я его уже в неизменном сопровождении Елены Яковлевны Остащенко. Скорее всего, это было до их бракосочетания. Мы познакомились около 1960–1962 гг., после моего поступления на работу в Музей им. Андрея Рублёва. Образование Л.И. было завидно широким и углубленным. Большую роль в формировании его интереса к истории искусств оказала семья. Матушка Льва Исааковича, Марина Львовна, со второй половины 1950-х гг. в течение многих лет работала в отделе научной популяризации искусства Третьяковской галереи, обладая поистине энциклопедическими знаниями. Разговор с ней был всегда поучителен. По молодости лет мне она казалась излишне суровой и категоричной. Важными для формирования личности и вкусов, эстетических воззрений Л.И. стали занятия в Клубе юных искусствоведов при Музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Здесь он познакомился с выдающимся искусствоведом, лектором и педагогом Игорем Голомштоком (1929–2017).

В 1961 г. Л.И. поступил на вечернее отделение кафедры истории искусств исторического факультета МГУ и был принят на работу в ГТГ, тем самым продолжив семейную традицию. Более того — здесь он познакомился со своей будущей супругой. И не только с ней. В начале 1960-х гг. в галерее работали несколько замечательных специалистов, чья деятельность определялась принципами тонкого знаточества. В ее стенах Л.И. сблизился с Алексеем Николаевичем Свириным (1886–1976), который для нас, младшего поколения, во многом олицетворял традиции классического русского искусствоведения. Свирин с особой теплотой вспоминал о своем общении с Д.В. Айналовым (1862–1939) и совместной работе с отцом Павлом Флоренским (1882–1937) и Ю.А. Олсуфьевым (1878–1938). Вспоминая последнего, Л.И. неизменно упоминал о его владении столярным мастерством и прибавлял, что его обучением занимался профессионал английского (кажется, шотландского) происхождения. А.Н. Свирин предложил Л.И. занять освободившееся место лаборанта в фонде драгметаллов под своим же руководством. Тогда же Л.И. Лифшицем был сделан окончательный выбор специальности — в пользу отечественных древностей.

В 1970 г. вышел в свет очередной (четвертый) сборник статей серии «Древнерусское искусство» с подзаголовком «Художественная культура